

Матвеева Е.Ю.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЭНЕРГОСЕРВИСНОГО ДОГОВОРА (КОНТРАКТА). ЭНЕРГОСЕРВИСНЫЙ ДОГОВОР (КОНТРАКТ) КАК ТИПОВАЯ ДОГОВОРНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Аннотация: Задачей статьи ставится исследование правовой природы энергосервисного договора (контракта). Выводы исследования. Доказывается, что энергосервисный договор (контракт) не является самостоятельным гражданско-правовым договором. Доказывается, что в общем случае энергосервисный договор (контракт) не является смешанным договором. Определено, что энергосервисный договор (контракт) является типовой договорной конструкцией. Рамки исследования. Объектом исследования является правовая природа энергосервисного договора (контракта). Предметом исследования является гражданское законодательство и теоретические разработки в области квалификации гражданско-правовых институтов. Методология данного исследования заключается в использовании общенаучных и частно-научных методов познания, а именно диалектического, системного, формально-юридического, сравнительно-правового методов. Практическое значение: правовая квалификация необходима для правильного применения гражданско-правовых норм и регулирования правоотношений сторон договора. Социальные последствия: правовое изучение энергосервисных контрактов будет способствовать институциональному развитию энергосервисной деятельности в частности и будет содействовать реализации государственной политики энергосбережения в целом. Оригинальность работы. Энергосервисный контракт является новеллой для российского гражданского права. Научная новизна состоит в предложенной автором квалификации энергосервисного договора (контракта).

Abstract: The goal of the article is to study the legal nature of the energy service contract. It is proven that the energy service contract is not an independent civil law contract. It is proven that generally an energy service contract is not a mixed contract. It is defined that energy service contract is a typical contractual construction. The framework of studies involves the object of studies being legal nature of energy service contract. The immediate object of studies involves civil legislation and theoretical development in the sphere of qualification of civil law institutions. Methodology of studies involves general scientific and specific scientific methods of cognition, namely, dialectic, systemic, formal legal, comparative legal methods. Its practical value involves legal qualification necessary for the correct application of the civil law norms and regulation of relations between the contractual parties. The social consequences involve legal studies of energy service contracts, which shall facilitate institutional development of the energy service activities, as well as implementation of state energy saving policy in general. Authenticity and scientific novelty of this work involve the fact that energy service contract is novel for the Russian civil law, and the author provides a qualification of energy service contract.

Ключевые слова: Энергосервисный договор (контракт), направленность договора, смешанный договор, типовая договорная конструкция, гражданско-правовые нормы, правовая квалификация, гражданское законодательство, новелла, экономия энергетических ресурсов, предмет энергосервисного договора.

Keywords: Energy service contract, direction of the contract, mixed contract, typical contractual construction, civil law norms, legal qualification, civil legislation, novelty, economy of energy resources, object of energy saving contract.

Энергосервисный договор является новеллой для российского законодательства и Гражданский кодекс РФ не предусматривает такого вида договора как энергосервисный договор.

Энергосервисный договор (контракт) как правовой институт практически не изучен. Из-за фактического отсутствия практики реализации энергосервисных договоров не сформирована и правоприменительная практика.

Диссертационных исследований энергосервисных контрактов в области юридических наук не обнаружено.

Выявлено несколько диссертационных работ, которые в аспекте исследования проблем энергосбережения, и повышения энергоэффективности экономики упоминают об энергосервисных контактах. Среди них работы таких авторов как Л.С.Джагарян¹, И.В.Елисеева², И.Л.Фаустова³, В.А.Шилин⁴. Все эти работы защищены по направлению экономических наук.

Вопрос определения правовой природы энергосервисного контракта нуждается в исследовании, поскольку без правовой квалификации договора невозможно и правильно применить гражданско-правовые нормы, регулирующие правоотношения сторон.

Понятие энергосервисного договора (контракта) введено Федеральным законом №261-ФЗ от 23 ноября 2009 г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵.

Энергосервисным договорам (контрактам) посвящена Глава 5 указанного Закона.

Помимо условия о предмете энергосервисного договора, который определен как осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком (п. 8 ст. 2 и п.1 ст.19 ФЗ-261), к существенным условиям энергосервисного договора законодатель относит следующие два условия, установленные ст.19 Закона:

1) о величине экономии энергетических ресурсов (в том числе в стоимостном выражении), которая должна быть обеспечена исполнителем в результате исполнения энергосервисного договора (контракта);

¹ Л.С. Джагарян, «Совершенствование механизмов государственно-частного партнерства как фактор повышения энергоэффективности экономики России», диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, РГБ, 2010

² И.В. Елисеева, «Развитие способов и форм эффективного инвестирования проектов энергосбережения», диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, РГБ, 2008

³ И.Л. Фаустова, «Формирование системы управления энергосбережением на промышленных предприятиях на основе создания нормативной базы», диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, РГБ, 2010

⁴ В.А. Шилин, «Управление инновационной деятельностью в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности регионов», диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, РГБ, 2011.

⁵ Федеральный закон №261-ФЗ от 23 ноября 2009г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в редакции от 28.12.2013 г.

2) о сроке действия энергосервисного договора (контракта), который должен быть не менее чем срок, необходимый для достижения установленной энергосервисным договором (контрактом) величины экономии энергетических ресурсов.

Законом 261-ФЗ определено, что законодательством Российской Федерации могут быть также установлены иные обязательные условия энергосервисных договоров (контрактов).

По мнению Л.В.Андреевой, «вопрос о правовой природе энергосервисного контракта нельзя решить однозначно»⁶.

А.П. Прозор в статье «Энергосервисный договор: правовая модель и проблемы реализации» отмечает: «в действующем законодательстве отсутствует указание на квалификацию договора на энергосервис в качестве определенного вида гражданско-правового обязательства. Имеющаяся в этой связи неопределенность правовой природы энергосервисного договора (который может толковаться и в качестве подрядного обязательства, и в качестве договора возмездного оказания услуг) может породить затруднения в практической реализации проектов на основе такой договорной конструкции и, в частности, при возникновении вопроса о возможности комплементарного применения норм гражданского законодательства»⁷.

Мы занимаем правовую позицию, согласно которой энергосервисный договор (контракт) не является самостоятельным правовым институтом. Наше мнение основано на следующем.

В ст. 432 ГК РФ определено, что предмет является существенным условием договора.

Предмет вытекает из сути договора, без него содержание договора является неясным.

Как указывает М.И.Брагинский, гражданско-правовой договор возникает по поводу передачи вещей, выполнения работ или оказания услуг. «При любом из этих трех вариантов суть договора можно, по общему правилу, свести к определению четырех параметров, каждый из которых отвечает соответственно на один из следующих вопросов: что, сколько, когда и каким образом? Условие о предмете – единственное абсолютным образом отнесенное в ГК к существенным договорное условие, призванное дать ответ на первых два вопроса.

⁶ Андреева Л.В. Закупки товаров и энергосервисных работ для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. – 2-е изд., перераб. и доп. – «Волтерс Клувер», 2011 г.

⁷ А.П. Прозор, «Энергосервисный договор: правовая модель и проблемы реализации», 2012, http://www.energsovet.ru/bul_stat.php?idd=256

В широком смысле слова предмет охватывает весь набор показателей того, по поводу чего заключен договор. Сюда входят данные о предмете как таковом, включая количество, качество и цену передаваемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг»⁸.

Таким образом, предмет договора должен определять существо договора. Другим важнейшим критерием, характеризующим договоры и позволяющим дифференцировать договоры на виды, является их направленность, или в терминологии М.И.Брагинского принцип «направленности результата»⁹. По указанному принципу М.И.Брагинский предлагает делить гражданские договоры на четыре группы: направленные на передачу имущества, направленные на выполнение работ, направленные на оказание услуг и направленные на учреждение различных образований.

На указанную классификацию ссылаются в своих диссертационных исследованиях такие авторы как В.С. Мельников¹⁰, Ю.В. Романец¹¹, Е.А. Батлер¹².

Ю.В.Романец также считает направленность договора системным признаком и указывает, что «под направленностью обязательства как системным признаком договорного права следует понимать конечные экономический и юридический результаты, на достижение которых направлены основные действия участников договора»¹³.

В его авторском видении все гражданские договоры по направленности делятся на семь категорий (групп):

- 1) Договоры, направленные на передачу имущества в собственность (главы 30, 31,32,33 ГК)
- 2) Договоры, направленные на передачу в пользование объектов гражданских прав (главы 34,35,36,54 ГК)
- 3) Договоры, направленные на выполнение работ или оказание услуг (главы 37,38,39,40,41,45,46,47,49,51,52,53 ГК)

⁸ Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах, стр. 179

⁹ Там же, стр.227.

¹⁰ В.С. Мельников «Теоретические проблемы правового регулирования сделок (по современному гражданскому законодательству РФ)», Специальность 12.00.03, Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, РГБ, 2003 год, стр.75.

¹¹ Ю.В. Романец, «Система договоров в гражданском праве России» [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. – М.: РГБ, 2003, стр.94.

¹² Е.А. Батлер, Непоименованные договоры [Электронный ресурс]: Некоторые вопросы теории и практики : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М.: РГБ, 2006, стр.69

¹³ Ю.В. Романец, «Система договоров в гражданском праве России» [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. – М.: РГБ, 2003, стр.102.

4) Договоры, направленные на страхование имущественных рисков (глава 48 ГК).

5) договоры, направленные на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты (главы 42,44 ГК)

6) Договоры, направленные на достижение цели, единой для всех участников (общецелевые договоры) – учредительные договоры и договоры простого товарищества.

7) Договоры, направленные на замену лица в обязательстве, целью которых является передача нрав и (или) обязанностей – цессия, делегация, договор финансирования под уступку денежного требования.

Существуют и иные классификации по делению договоров с позиции их направленности, предложенные такими учеными как М.В.Гордон, О.С.Иоффе, А.Ю.Кабалкин, А.В.Кашанин, О.А. Красавчиков, В.А.Писчиков и другие.

Целью настоящего исследования не является изучение вопроса классификации гражданско-правовых договоров.

Важно другое: с позиции предмета договора, его каузы, его направленности, воли его сторон договор купли продажи, договор выполнения работ, договор оказания услуг и так далее суть есть разные договоры и разные правовые институты.

Какие выводы применительно к определению юридической природы энергосервисного контракты мы должны сделать исходя из данного вывода?

Обратимся снова к легальному определению предмета энергосервисного договора, данное в ст.19 Закона №261-ФЗ:

«Предметом энергосервисного договора (контракта) является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком».

Можем ли мы говорить о том, что таким образом сформулированный предмет договора определяет суть и направленность договора? Ведь энергосберегающий эффект заказчик может получить в результате довольно большого количества различных правоотношений.

Заказчик может получить экономию энергетических ресурсов покупая какое-либо энергосберегающее оборудование, либо используя это оборудование в процессе аренды или лизинга, либо получая это оборудование в собственность в результате реализации договора строительного подряда и, так далее. И во всех этих случаях, с учетом специфики перемещае-

мых благ, можно сказать, что исполнитель совершал действия, приводящие к экономии энергетических ресурсов у заказчика.

В соответствии со ст.431 ГК РФ при толковании договора необходимо исходить из смысла договора в целом, а также из действительной общей воли сторон с учетом цели договора.

Возможно это упрощенное сравнение, но по аналогии того, как предмет энергосервисного контракта сформулирован законодателем, можно говорить, что предметом и направленностью договора купли-продажи продуктов питания является совершение продавцом действий, направленных на удовлетворение голода покупателя, а предметом и направленностью договора возмездного оказания медицинских услуг является совершением исполнителем действий, направленных на выздоровление заказчика.

Какова бы не была специфика использования заказчиком вещи, полученной по договору купли-продажи, сам договор все равно останется сделкой купли-продажи и будет регулироваться соответствующими нормами права.

В качестве аналогии приведем такой правовой институт как контракт для государственных или муниципальных нужд. Имея, безусловно, свою специфику, обусловленную составом сторон, порядком размещения, заключения, изменения и расторжения данного договора, тем не менее, в зависимости от направленности, он является видом соответствующего обязательства.

Так, согласно п.5 ст.454 ГК РФ поставка товаров для государственных нужд относится Гражданским кодексом к отдельным видам договора купли-продажи, согласно п.2 ст.702 ГК РФ подрядные работы для государственных нужд является отдельным видом договора подряда, а, в соответствии с п.2 ст. 778 ГК РФ, государственные или муниципальные контракты на выполнение НИОКР, регулируются положениями главы 38 Гражданского кодекса, посвященной договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Специфика энергосервисного контракта заключается всего лишь в особом назначении перемещаемых объектов гражданских прав и в особом порядке их оплаты. График этих платежей увязан с объемами полученной заказчиком экономии энергетических ресурсов и сроками получения указанной экономии.

Но при этом, получив экономию электрической энергии, например, в результате покупки и приобретения в собственность энергоэффективного светового прибора, заказчик, таким специфическим способом,

оплачивает именно приобретенный прибор, а, получив экономию тепловой энергии, в результате, например, произведенных исполнителем работ по теплоизоляции дома, заказчик платит исполнителю именно за выполнение работ по договору строительного подряда, и так далее.

Мы считаем приведенные аргументы достаточными для того, чтобы сделать вывод: энергосервисный договор (контракт) не является самостоятельным гражданско-правовым договорным видом, прежде всего в силу того, что в целях достижения энергосберегающего эффекта могут быть использованы договоры различной предметной направленности (купи-продажи, аренды, строительного подряда и др.).

Мы также не поддерживаем мнение, высказанное Л.В. Андреевой¹⁴, А.В.Туликовым¹⁵, а также группой экспертов А.М. Криницыным, М.С. Муравьевой и А.Д. Жанэ¹⁶ о том, что энергосервисный контракт является смешанным договором.

Понятие смешанного договора дает нам ст.421 ГК РФ. Пунктом 3 указанной статьи установлено, что стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор).

По нашему мнению из дефиниции смешанного договора следует, что составными частями такого договора должны быть элементы договоров, имеющих статус самостоятельных правовых институтов.

Существенными признаками, характеризующими смешанные договоры, считаются сочетание элементов разных договоров (например, купли-продажи и подряда) и возникновение на этой основе не единого (цельного) обязательства, а двух и более обязательств, к каждому из которых применяются правила о соответствующем виде обязательств¹⁷.

Смешанные договоры являлись предметом диссертационного исследования В.А.Писчикова. Автор подчеркивает: «смешанным договором необходимо

¹⁴ Андреева Л.В. Закупки товаров и энергосервисных работ для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. – 2-е изд., перераб. и доп. – «Волтерс Клувер», 2011 г.

¹⁵ А.В.Туликов, «Правовые аспекты энергосервисной деятельности», 2012 год, http://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=5135

¹⁶ А.М. Криницын, М.С. Муравьева, А.Д. Жанэ, «О реализации проектов реконструкции и строительства посредством заключения энергосервисных договоров», журнал «Новости теплоснабжения» (2014, № 1) http://zhane.ru/images/stories/Material/zak_energoserwis.pdf.

¹⁷ Собчак А.А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве / Советское государство и право. 1989. №11 с. 63.

признать такой договор, который содержит элементы типичных договоров» (выделено В.А.Писчиковым)¹⁸.

Иными словами, в структуре смешанного договора, должно быть как минимум два или более договора, имеющих самостоятельную направленность и сферу регулирования, каждый из которых является отдельным видом гражданско-правовых обязательств.

Поскольку мы не признаем за энергосервисным договором статус правового института, то мы не можем считать, что в структуре энергосервисного договора (контракта) присутствуют несколько видов типичных договоров, следовательно, в рассматриваемом аспекте энергосервисный договор (контракт) нельзя назвать смешанным договором в том смысле, как это понятие определено статьей 421 ГК РФ. Так, аналогично этому, нельзя признать смешанными договорами такие конструкции как предварительный договор купли-продажи или договор страхования в пользу третьего лица.

Вместе с тем, энергосервисный договор, как и любой другой, может иметь статус смешанного, но именно в силу того, что в определенных ситуациях его состав действительно будет таковым. Например, предметом энергосервисного контракта может быть предусмотрен комплекс строительно-монтажных работ, включающих поставку, монтаж, пусконаладку, ввод в эксплуатацию, а также и последующую эксплуатацию энергосберегающего оборудования. Вот в этой ситуации энергосервисный договор становится смешанным. Он будет содержать элементы договора строительного подряда и, в части эксплуатационной деятельности исполнителя, элементы договора возмездного оказания услуг.

Итак, энергосервисный договор не является ни самостоятельным видом обязательства, в силу того, что в рамках энергосервисной деятельности могут быть реализованы договоры абсолютно разной направленности. Также энергосервисный договор (контракт) в своем стандартном виде не является смешанным договором, поскольку в зависимости от каузы договора он будет являться либо договором купли-продажи, либо договором строительного подряда, либо договором аренды и т.д.

Существуют ли в отечественном законодательстве договорные конструкции, в рамках которых могут реализовываться договоры различной направленности. Да, существуют. Это публичный договор (ст. 426 ГК РФ) и договор присоединения (ст.428 ГК РФ).

Критерием выделения из всех гражданско – правовых договоров договора присоединения является способ

заключения договора, а критерием выделения публичного договора – характер деятельности одной из сторон.

Также к таким конструкциям можно также отнести предварительный договор (ст.429 ГК РФ) и договор в пользу третьего лица (ст.430 ГК РФ).

В книге «Кодификация российского частного права» (под ред. Д.А.Медведева) все четыре выше-названный правовых института объединены в родовое название « типовые договорные конструкции»¹⁹. Авторами отмечается важная роль типовых договорных конструкций в реальном имущественном обороте и в судебно-арбитражной практике.

Вместе с тем, указанные договоры имеют общее значение и именно поэтому помещены в структуре ГК РФ над отдельными видами обязательств, т.е. в части первой ГК (раздел III «Общая часть обязательственного права», подраздел 2 «Общие положения о договоре»).

В.В.Витрянский отмечает, что « типовые договорные конструкции объединяет то обстоятельство, что они подлежат применению (в том числе путем их использования сторонами договора при оформлении своих договорных отношений) практически к любым типам (видам) договорных обязательств, которые обладают необходимым набором признаков, характерных для каждой типовой договорной конструкции»²⁰.

Можем ли мы считать, что энергосервисный договор (контракт) обладает признаками типовой договорной конструкции. Да, можем.

Любому энергосервисному договору будут присущи три типовые черты, которыми энергосервисный договор наделил законодатель, определяя существенные условия, а именно:

– функциональное назначение предмета энергосервисного договора (контракта) должно соответствовать возможности получения заказчиком эффекта энергосбережения.

– условия энергосервисного контракта должны содержать сведения о величине экономии энергетических ресурсов (в том числе в стоимостном выражении), которая должна быть обеспечена исполнителем в результате исполнения энергосервисного договора (контракта)

– срок действия энергосервисного договора (контракта) должен быть не менее чем срок, необходимый для достижения установленной энергосервисным до-

¹⁹ «Кодификация российского частного права» (под ред. Д.А. Медведева), «Статут», 2008 г., стр.49.

²⁰ Витрянский В.В. «Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом ., «Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве», Советское государство и право. 1989. №11, стр.99.

¹⁸ В.А.Писчиков, Смешанные и нетипичные договоры в гражданском праве России [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 . – М.: РГБ, 2005 год, стр.73.

говором (контрактом) величины экономии энергетических ресурсов.

Следует отметить, что А.Е.Кирпичев в диссертационном исследовании «Муниципальный контракт в гражданском праве Российской Федерации», следуя схожей с нашей логикой, распространяет режим типовой договорной конструкции на муниципальные контракты. А.Е.Кирпичев выносит данный довод на защиту:

«Муниципальный контракт, являясь основной формой участия муниципальных образований в имущественном обороте, представляет собой типовую конструкцию гражданско-правового договора, имеющую следующие признаки:

- одной из сторон контракта является муниципальное образование;
- направленность на обеспечение потребностей муниципального образования;
- заключается в специальном порядке, как правило, путем проведения торгов;
- имеется тесная связь с муниципальной собственностью;
- условия контракта определяются не только в соответствии с правилами Гражданского кодекса РФ о соответствующем виде договора (поставки, подряда, возмездного оказания услуг и т.д.), но и в соответствии с общими требованиями к любым муниципальным контрактам, установленными специальным законодательством²¹.

Далее, признавая за энергосервисным договором (контрактом) статус типовой договорной конструкции, необходимо ответить на вопрос – насколько правомерно именовать рассматриваемые договорные правоотношения сторон энергосервисным договором или энергосервисным контрактом в ситуации, когда мы не считаем данные правоотношения самостоятельным договорным институтом?

В этой ситуации для определения и уточнения целевой направленности энергосервисных договоров (контрактов) было бы логично воспользоваться путем, предложенным непосредственно законодателем в статье 20 Закона №261-ФЗ. Указанная статья закона рассматривает вопросы включения в договоры купли-продажи, поставки, передачи энергетических ресурсов, условий энергосервисного договора (контракта) и закон именуется такие договоры как «Договоры купли-продажи, постав-

ки, передачи энергетических ресурсов, включающие в себя условия энергосервисного договора (контракта)».

По этой аналогии предлагаемые энергосервисные договоры именовать соответственно тому, какой вид обязательство лежит в его основе, например «договор купли-продажи, с условиями энергосервисного контракта», «договор подряда, с условиями энергосервисного контракта» и так далее.

Вместе с тем, вполне допустимо, по нашему мнению использовать и существующую терминологию, к которой уже приспособлено законодательство.

Мы полагаем, что такое явление не будет исключительным для отечественного права. Приведем в качестве примера все те же договоры в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Статьей 1 ФЗ-44 договоры в сфере, регулируемой законодательством о контрактной системы признаются как гражданско-правовые договоры, а ст.2 Закона 44-ФЗ указывается, что законодательство о контрактной системе основывается на положениях ГК РФ, и, одновременно с этим, в соответствии с п.2 ст.3 ГК РФ все федеральные законы и, в том числе №44-ФЗ, в части регулирования норм гражданского права не должны противоречить Гражданскому Кодексу РФ.

Считаем, что во взаимосвязке указанные нормы позволяют сделать вывод, о том, что ФЗ-44 должен применять наименование гражданско-правовых договоров при их участии в сфере контрактной системы в тех формулировках, как они поименованы в ГК РФ, а именно как «договор поставки товаров для государственных нужд», «договор подряда для государственных нужд» и т.д.

Вместе с этим, ФЗ-44 Статьей 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» устанавливает:

«Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

8) государственный контракт, муниципальный контракт – договор, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд».

И, несмотря на отсутствие такого вида гражданско-правового договора как «государственный контракт» или «муниципальный контракт», именно эти понятия устойчиво используются в нормативно-правовых актах.

²¹ Кирпичев Александр Евгеньевич, «Муниципальный контракт в гражданском праве Российской Федерации», 12.00.03, дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук РГБ, 2011 год., стр.7

Например:

– Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2013, с изм. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014)

– Федеральный закон от 02.12.2013 N 349-ФЗ (ред. от 02.04.2014) «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»

– Федеральный закон от 29.12.2012 N 275-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О государственном оборонном заказе»

– Федеральный закон от 30.12.2009 N 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»

– Федеральный закон от 30.10.2007 N 238-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта»

– Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2014)

– и многие другие.

Заключение.

Подводя итог исследованию вопроса правовой природы энергосервисного контракта обобщим сделанные выводы.

1. Энергосервисный договор (контракт) не является самостоятельным правовым институтом.

Данный вывод сделан на основании того, что энергосервисные отношения могут возникать в результате целого ряда различных по своей целевой направленности правоотношений: в результате обязательств купли-продажи, аренды, подряда, сложных договоров, включающих вышеназванные договоры в сочетании со стадией оказания исполнителем эксплуатационных услуг, а также других договоров.

2. Поскольку мы не признаем за энергосервисным договором статус правового института, мы не можем считать, что в структуре энергосервисного договора (контракта) присутствуют несколько видов типичных договоров, следовательно в рассматриваемом аспекте энергосервисный договор (контракт) нельзя назвать смешанным договором в том смысле, как это понятие определено статьей 421 ГК РФ.

3. Энергосервисный договор (контракт) обладает признаками типовой договорной конструкции. Несмотря на то, что энергосервисный договор (контракт) может опосредовать собою различные гражданско-правовые договоры, договоры различной направленности, любому энергосервисному договору будут присущи три типовые черты, которыми энергосервисный договор наделил законодатель, определяя существенные условия, а именно:

– функциональное назначение предмета энергосервисного договора (контракта) должно соответствовать возможности получения заказчиком эффекта энергосбережения.

– условие о величине экономии энергетических ресурсов (в том числе в стоимостном выражении), которую должен получить заказчик в результате исполнения энергосервисного договора (контракта)

– срок действия энергосервисного договора (контракта) должен быть не менее чем срок, необходимый для достижения установленной энергосервисным договором (контрактом) величины экономии энергетических ресурсов.

4. Несмотря на то, что энергосервисный контракт не является самостоятельным видом гражданско-правового договора, применение к гражданско-правовым договорам в сфере энергосервисных отношений устоявшихся определений, таких как «энергосервисный договор» или «энергосервисный контракт» считаем допустимым по аналогии использования в праве определения «государственный (муниципальный) контракт» для различных гражданско-правовых договоров в контрактной системе.

Библиография:

1. Болкунов О.Н. Основные подходы к обеспечению энергетической безопасности государств. // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9504
2. А.В. Туликов, «Правовые аспекты энергосервисной деятельности», 2012 год, http://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=5135
3. А.М. Криницын, М.С. Муравьева, А.Д. Жанэ, «О реализации проектов реконструкции и строительства посредством заключения энергосервисных договоров», журнал «Новости теплоснабжения» (2014, № 1) http://zhane.ru/images/stories/Material/zak_energoservis.pdf.
4. А.П. Прозор, «Энергосервисный договор: правовая модель и проблемы реализации», 2012, http://www.energsovet.ru/bul_stat.php?idd=256
5. Андреева Л.В. Закупки товаров и энергосервисных работ для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. – 2-е изд., перераб. и доп. – «Волтерс Клувер», 2011 г.

6. Кондаков С.А.. Энергетическая стратегия России на пространстве СНГ // Тренды и управление. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.3.5274
7. В.А. Писчиков, Смешанные и нетипичные договоры в гражданском праве России [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М.: РГБ, 2005 год, стр.73.
8. В.А. Шилин, «Управление инновационной деятельностью в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности регионов», », диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук , РГБ, 2011.
9. В.С. Мельников «Теоретические проблемы правового регулирования сделок (по современному гражданскому законодательству РФ)», Специальность 12.00.03, Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, РГБ, 2003 год, стр.75.
10. Витрянский В.В. «Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом, «Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве», Советское государство и право. 1989. №11, стр.99.
11. Болкунов О.Н.. Количественное измерение международной энергетической безопасности // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.4.8897
12. Е.А. Батлер, Непоименованные договоры [Электронный ресурс]: Некоторые вопросы теории и практики : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М.: РГБ, 2006, стр.69
13. И.В. Елисеева, «Развитие способов и форм эффективного инвестирования проектов энергосбережения», диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук , РГБ, 2008
14. И.Л. Фаустова, «Формирование системы управления энергосбережением на промышленных предприятиях на основе создания нормативной базы», диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук , РГБ, 2010
15. Кирпичев Александр Евгеньевич, «Муниципальный контракт в гражданском праве Российской Федерации», 12.00.03, дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук РГБ, 2011 год., стр.7.
16. Л.С. Джагарян, «Совершенствование механизмов государственно-частного партнерства как фактор повышения энергоэффективности экономики России», диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук , РГБ, 2010
17. Собчак А.А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве / Советское государство и право. 1989. №11 с. 63.
18. О.С. Иванов. Налогообложение нефтяной и газовой отрасли РФ и стран БРИКС (на примере России, Бразилии и Китая) // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.7
19. Ю.В. Романец, «Система договоров в гражданском праве России» [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. – М.: РГБ, 2003, стр.94-102
20. Р.А. Курбанов. Снабжение энергоносителями предприятий атомной энергетики и инвестиции в атомную энергетику как отдельные аспекты права ЕС в сфере атомной энергетики // Политика и Общество. – 2012. – № 12. – С. 104-107.
21. Р.А. Курбанов. Правовое обеспечение бесперебойности поставок энергоносителей в Европейском Союзе // Политика и Общество. – 2012. – № 11. – С. 104-107.
22. Дубовик О.Л.. Тенденции правового регулирования энергосберегающих технологий в европейском праве // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 4. – С. 104-107

References (transliteration):

1. Bolkunov O.N.. Osnovnye podkhody k obespecheniyu energeticheskoi bezopasnosti gosudarstv. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9504
2. A.V. Tulikov, «Pravovye aspekty energoservisnoi deyatel'nosti», 2012 god, http://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=5135
3. A.M. Krinitsyn, M.S. Murav'eva, A.D. Zhane, «O realizatsii proektov rekonstruktsii i stroitel'stva posredstvom zaklyucheniya energoservisnykh dogovorov», zhurnal «Novosti teplosnabzheniya» (2014, № 1) http://zhane.ru/images/stories/Material/zak_energосervis.pdf.
4. A.P. Prozor, «Energосervisnyi dogovor: pravovaya model' i problemy realizatsii», 2012, http://www.energosovet.ru/bul_stat.php?idd=256
5. Andreeva L.V. Zakupki tovarov i energосervisnykh rabot dlya federal'nykh gosudarstvennykh nuzhd: pravovoe regulirovanie. – 2-e izd., pererab. i dop. – «Volters Kluver», 2011 g.
6. Kondakov S.A.. Energeticheskaya strategiya Rossii na prostranstve SNG // Trendy i upravlenie. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.3.5274
7. V.A. Pischikov, Smeshannye i netipichnye dogovory v grazhdanskom prave Rossii [Elektronnyi resurs]: Dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03. – М.: RGB, 2005 god, str.73.
8. V.A. Shilin, «Upravlenie innovatsionnoi deyatel'nost'yu v oblasti energosberezheniya i povysheniya energeticheskoi effektivnosti regionov», », dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk , RGB, 2011.
9. V.S. Mel'nikov «Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovaniya sdelok (po sovremennomu grazhdanskomu zakonodatel'stvu RF)», Spetsial'nost' 12.00.03, Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk, RGB, 2003 god, str.75.
10. Vitryanskii V.V. «Nekotorye itogi kodifikatsii pravovykh norm o grazhdansko-pravovom, «Smeshannye i kompleksnye dogovory v grazhdanskom prave», Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1989. №11, str.99.
11. Bolkunov O.N.. Kolichestvennoe izmerenie mezhdunarodnoi energeticheskoi bezopasnosti // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.4.8897

12. E.A. Batler, *Nepoimenovannyye dogovory [Elektronnyi resurs]: Nekotorye voprosy teorii i praktiki* : Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. – M.: RGB, 2006, str.69
13. I.V. Eliseeva, «Razvitie sposobov i form effektivnogo investirovaniya proektov energosberezheniya», dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk, RGB, 2008
14. I.L. Faustova, «Formirovanie sistemy upravleniya energosberezheniem na promyshlennykh predpriyatiyakh na osnove sozdaniya normativnoi bazy», dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk, RGB, 2010
15. Kirpichev Aleksandr Evgen'evich, «Munitsipal'nyi kontrakt v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii», 12.00.03, dis. na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk RGB, 2011 god., str.7.
16. L.S. Dzhagaryan, «Sovershenstvovanie mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva kak faktor povysheniya energoefektivnosti ekonomiki Rossii», dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk, RGB, 2010
17. Sobchak A.A. Smeshannyye i kompleksnyye dogovory v grazhdanskom prave / Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1989. №11 s. 63.
18. O.S. Ivanov. Nalogooblozhenie neftyanoi i gazovoi otrasli RF i stran BRIKS (na primere Rossii, Brazilii i Kitaya) // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.7
19. Yu.V. Romanets, «Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii» [Elektronnyi resurs]: Dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.03. – M.: RGB, 2003, str.94-102
20. R.A. Kurbanov. Snabzhenie energonositelyami predpriyatii atomnoi energetiki i investitsii v atomnyuyu energetiku kak otdel'nyye aspekty prava ES v sfere atomnoi energetiki // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 12. – S. 104-107.
21. R.A. Kurbanov. Pravovoe obespechenie bespereboynosti postavok energonositelei v Evropeiskom Soyuze // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 11. – S. 104-107.
22. Dubovik O.L.. Tendentsii pravovogo regulirovaniya energosberegayushchikh tekhnologii v evropeiskom prave // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 4. – S. 104-107